

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94 (367):929.5«13» DOI 10.25986/IRI.2022.8.89.002

С. Н. Абуков

Донецкий национальный университет, г. Донецк, ДНР. legusha@list.ru

МСТИСЛАВ ВСЕВОЛОДКОВИЧ МСТИСЛАВИЧА: О РОДОНАЧАЛЬНИКЕ ГОРОДЕНСКИХ КНЯЗЕЙ

Статья посвящена новым аргументам в споре о происхождении городенских князей, являющемся одной из самых сложных проблем в генеалогии ранних Рюриковичей. Автор дополнил и развил свои прежние тезисы, доказывая, что родоначальником этой линии древнерусских князей является Мстислав Всеволодович, внук Игоря Ярославича, сыном которого был Всеволодко. Одним из подтверждений данной генеалогической схемы наряду с антропонимическими, матримониальными, владельческими и другими аргументами можно считать прямое указание поздних летописей, прямо называющих отцом Всеволодка Мстислава.

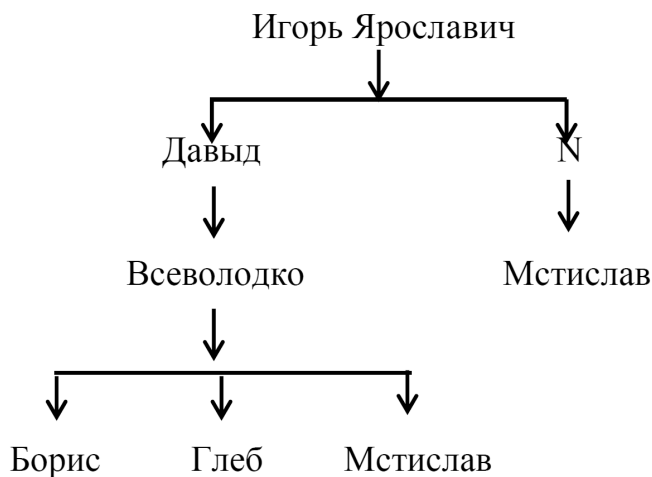
Ключевые слова: Всеволодко, Мстислав, Рюриковичи, Городен, князь, происхождение, генеалогия, родоначальник

Проблему происхождения городенских князей XII в. в генеалогии Рюриковичей можно было считать одной из самых трудно разрешимых, наряду с проблемой происхождения так называемых «болоховских князей» XIII в., князей Острожских XIV в. История Городенского княжества, расположенного на периферии русских земель, практически не отражена в источниках. В летописях о местных князьях сохранилось лишь несколько известий. Тем не менее, по этим редким упоминаниям городенских династов можно увидеть их активное участие в политических отношениях русских князей, а в родстве с Владимиром Мономахом – их важность в брачных планах этого выдающегося киевского князя. Однако каково их место на родословном древе Рюриковичей и кто же был их родоначальником? Историки в последние годы активно заняты поиском ответа.

Нами была представлена аргументация, возводящая эту ветвь Рюриковичей к Мстиславу, племяннику Давыда Игоревича, правнуку Ярослава Мудрого, чьим сыном и был городенский князь Всеволодко [Абуков, 2016а]. Возвращаясь к данному вопросу, как кажется, необходимо добавить несколько новых мыслей в пользу этой гипотезы. Вновь отметим, что поколебать сложившуюся в исторической литературе благодаря В. Н. Татищеву схему, именующую их родоначальника Всеволодка сыном Давыда Игоревича, внука Ярослава Мудрого [Татищев, 1963, с. 154], непросто. Не углубляясь в проблему, ученые, включая всех крупнейших историков XIX–XX вв., следовали традиции, заложенной в первой половине XVIII в. [Соловьев, 1988, с. 683, примеч. 182]. В последнем фундаментальном труде начала XXI в., посвященном

генеалогии Рюриковичей, с ней согласился Л. В. Войтович [Войтович, с. 331]. Эта татищевская родословная представлялась так (безотносительно к старшинству сыновей Игоря):

Схема 1

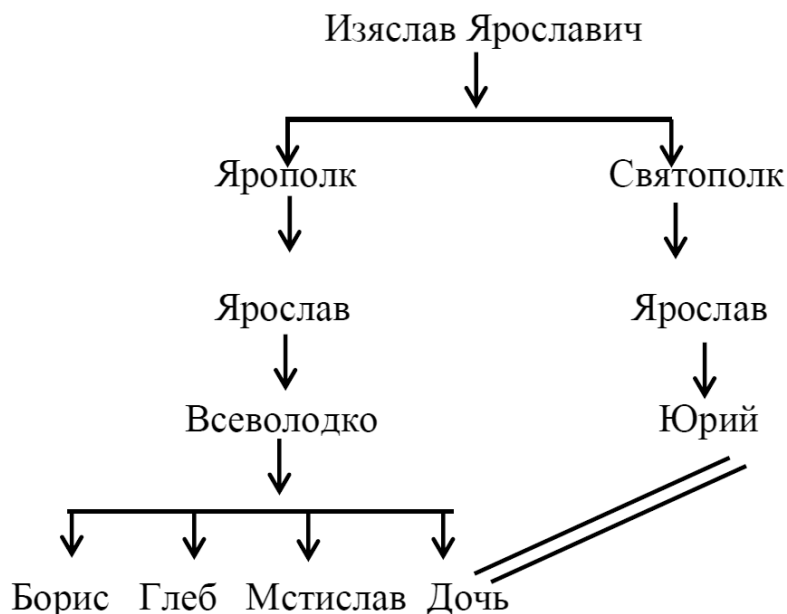

Однако при более внимательном рассмотрении оказывается, что сам В. Н. Татищев не представлял генеалогию Всеволодка, давая ей разные интерпретации [Татищев, 1963, с. 140, 154], приписывая ему мнимого брата Игоря, возможно, из-за Игоря Ярославича [Татищев, 1964, с. 15]. В целом, его упоминания городенских князей и их родственных связей подверглись острой критике А. В. Соловьева [Соловьев, 1992, S. 71–74]. Еще более сильный удар по путаным татищевским известиям о Всеволодке и его браке с Агафьей Владимировной и определении города его правления нанес А. Г. Плахонин [Плахонин, с. 301–312]. Действительно, у В. Н. Татищева этот Всеволод и Ольгович [Татищев, 1963, с. 132], и Мстиславич [Татищев, 1963, с. 160], и Давыдович [Татищев, 1963, с. 154]. Вообще, выдуманные автором «Истории Российской» личные имена, ложное происхождение некоторых князей и их родство вместе с умножением сущностей Рюриковичей (второй Юрий Ярославич, Глеб Владимирович Мономах, Рюрик Ольгович и т. д.) только осложняют поиск истины. В итоге можно констатировать, что опираться на такие известия мы не можем.

С установленным на основании «Хождения игумена Даниила» именем отца Мстислава Всеволода, обоснованным М. П. Погодиным [Путешествие игумена Даниила, с. 155, 161], в генеалогии потомков Игоря добавилось недостающее звено – его второй сын. Но это не приблизило к ответу на главный вопрос. Именно в последнее время историки обратились к происхождению Всеволодка и критично взглянули на устоявшуюся генеалогию городенских князей, начав среди Рюриковичей поиск его отца. Однако, пересмотрев все возможные варианты, историки констатировали: «Как это ни удивительно, догадка В. Н. Татищева является наиболее вероятной версией происхождения этого князя» [Плахонин, с. 321]. Единственной ее наиболее аргументированной альтернативой стала гипотеза известного специалиста по истории Древней Руси А. В. Назаренко [Назаренко, с. 170–180]. Важными факторами в решении этой задачи, как полагал ученый, являются связь Понеманья с Туровской волостью, допустимые степени родства в браках городенских князей и княжон, территориальная близость Городна к волостям Изяславичей, а само княжество изгоя Всеволодка рассматривается как специально созданное для него тестем Владимиром Мономахом. По его мнению, Всеволодко – сын Ярослава Ярополчича, правнук Изяслава Ярославича, а не его младшего брата Игоря. Таким

образом, неизвестная по имени дочь Всеволодка была замужем за троюродным дядей Юрием Ярославичем. Предложенная А. В. Назаренко генеалогия Всеволодка имеет следующий вид:

Схема 2

Версия А. В. Назаренко нашла своих сторонников [Кибинь, с. 106–111], впрочем, как и оппонентов в лице А. Г. Плахонина [Плахонин]. Главными претендентами на отцовство Всеволодка Городенского остались Давыд Игоревич (А. Г. Плахонин) и Ярослав Ярополчич (А. В. Назаренко). В аргументации сторон ключевыми аспектами стали: выяснение разрешенной степени близкородственных браков русских князей, локализация Городна и оценка политической составляющей в княжеских отношениях городенских князей. Впрочем, А. Г. Плахонин не исключал вероятности происхождения местных князей от Изяслава Ярославича и даже от полоцких Всеславичей, признав, что вопрос происхождения Всеволодка решить едва ли возможно [Плахонин, с. 330]. Добавим, что и полоцкая версия генеалогии городенской династии Рюриковичей имеет место в историографии [Гостев].

Нами ранее приводились антропонимические, политические, владельческие и генеалогические контраргументы, которые не позволяют согласиться ни с одной из трех гипотез. По нашему мнению, отцом Всеволодка является племянник Давыда Игоревича Мстислав [Абуков, 2016а, с. 10–13]. Представим аргументы тезисно.

1) Время его жизни предшествует Всеволодку. В летописях о нем всего несколько упоминаний. Первое – под летописным 1097 г. (1099 г. по уточненной хронологии)¹. Он вместе с дядей бился у Владимира со сторонниками киевского князя Святополка Изяславича и с ним же бежал после поражения от города². В 1100 г. Мстислав, согласно Лаврентьевской летописи, уехал от дяди и направился к Черному морю, как полагают, блокировать торговлю с Византией³. В 1103 г. он – участник похода русских князей на половцев. Под 1116 г. Ипатьевская летопись сообщает о его смерти⁴. Он же как Андрей-Мстислав Всеволодович упоминается в «Хождении

¹ Летопис русский / Пер. з давньорус. Л. Є. Махновця; Відп. ред. О. В. Мишанич. Київ, 1989. С. 154.

² ПСРА. М., 2001. Т. 2. Стб. 247.

³ ПСРА. М., 2001. Т. 1. Стб. 273; [Соловьев, 1988, с. 332].

⁴ ПСРА. Т. 2. Стб. 284.

игумена Даниила» в числе других старших князей [Путешествие игумена Даниила, с. 155]. Эти сухие факты, которыми мы располагаем, можно дополнить. Во-первых, дату его рождения необходимо отнести к концу 70-х – началу 80-х гг. XI в. Во-вторых, князь имел свои владения где-то рядом с дядей на Волыни и не фигурирует в решении Витичевского съезда, тем самым княжеская братия не считала его виновным в преступлении Давыда Игоревича. В-третьих, Мстислав в начале XII в. относился к числу видных князей своего времени.

2) Стойкое и необычное упоминание в летописи Мстислава и Всеволодка без отчества диссонирует с другими линиями древнерусских князей. В начале Мстислав идентифицируется в летописи как племянник Давыда Игоревича, его «сыновец». Во второй половине жизни, когда его дядя фактически завершил свою политическую деятельность, он – уже «внук Игорев», но вновь с пропуском имени отца⁵. Также исключительно Всеволодко лишен в летописях имени отца⁶. В этих известиях он только однажды назван «Всеволодом».

3) Нет упоминания о детях Давыда Игоревича на протяжении почти 20 лет его активности. Именно племянник Мстислав выступает его правой рукой даже тогда, когда беспокойный дядя развил бурную деятельность на юго-западе Руси в возрасте, подразумевающим наличие своих собственных сыновей. Известно, что свою карьеру княжичи начинали в очень юном возрасте рядом с отцом, но в случае с этим князем ничего подобного нет [Домбровский, с. 52].

4) Мы знаем владения древнерусских князей, по крайней мере на основе принципа Любечского съезда, но княжество Мстислава не отражено в источниках. Версия о Смоленске неубедительна, на что указали в свое время Л. В. Алексеев и Л. В. Войтович [Алексеев, с. 196–197; Войтович, с. 332]. Это волость Мономаха.

5) У Давыда Игоревича и Всеволодка разные волости, что говорит об отсутствии преемственности их княжений и власти⁷. Это два разных княжества: Дорогобуж и Городен, которые объединяет только расположение в западной части Руси.

6) Связь Понеманья с Волынью отмечена историками, что делает реальным вокняжение Мстислава в Верхнем Понеманье из Волыни [Пашуто, с. 165–166].

7) То, что Мстислав не фигурирует в решении о наказании дяди Давыда Игоревича за ослепление Василька Ростиславича, означает сохранение его владений⁸.

8) Его интересы были связаны с южной частью Руси, что обусловило его участие в борьбе с половцами⁹.

9) Высокий владетельный статус Мстислава, позволивший ему не только проявлять активность в походах, но и удостоиться упоминания среди старших князей Руси в перечне игумена Даниила [Путешествие игумена Даниила, с. 155]. Этот перечень любопытен, так как русские князья расположены в порядке линий с их христианскими именами. В начале это внуки Ярослава Мудрого: Святополк, сын Изяслава, Владимир Мономах, сын Всеволода, три сына Святослава Ярославича Давыд, Олег и Ярослав, а вот затем идет Мстислав, внук Игоря, и последний из потомства Ярослава Мстислав, сын Мономаха. Завершают перечень три полоцких Всеславича. Обращает внимание игнорирование Володаря и Василько Ростиславичей, которые не упомянуты. Впрочем, как признался сам автор паломнической поездки, он вписал тех, кого вспомнил, что опять свидетельствует в пользу Мстислава.

10) 7-я допустимая степень родства между Всеволодком и дочерью Мономаха Агафьей. По крайней мере, в начале XII в. Рюриковичи между собой браки в 6-й степени не заключали,

⁵ Там же. Стб. 253, 284.

⁶ Там же. Стб. 284, 292, 294, 309.

⁷ Там же. Стб. 250, 294.

⁸ Там же. Стб. 248–250.

⁹ Там же. Стб. 253.

если не считать спорных или неподтвержденных случаев [Абуков, 2016б, с. 100]. Вообще, это важный маркер происхождения, как и браки дочерей Всеволодка и внуков, рассмотренные А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенским [Литвина, Успенский, 2012, с. 47–48, 60–62].

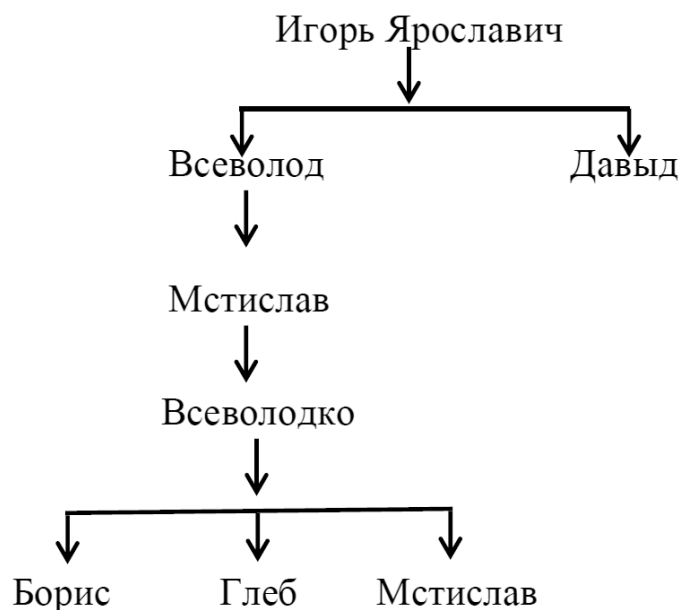
11) Соседство в летописи известий о смерти Мстислава и женитьбе Всеволода как событий из одной семьи. То есть после смерти Мстислава его юный сын, нуждающийся в покровителе, женится на дочери киевского князя¹⁰.

12) Бракная политика Владимира Мономаха и Мстислава Великого была направлена на втягивание в матримониальные союзы представителей всех линий потомков Владимира Святославича Киевского [Абуков, 2015, с. 9–11]. К тому же Мономах и его сын стремились к расширению собственного домена для своих сыновей за счет других линий Рюриковичей, а не к выделению княжеств для бедных родственников.

11) Единая антропонимическая традиция в прямой нисходящей линии: Игорь – Всеволод – Мстислав – Всеволодко – Мстислав, где имеет место такое важное совпадение, как одноименные дед и внук. Мы не знаем, кто был старше из Игоревичей, но, возможно, это Всеволод, который мог быть назван в честь старшего дяди, но умер в очень молодом возрасте до 1081 г., когда появился на страницах летописей его брат Давыд¹¹. Для Рюриковичей верность семейным именам – важная составляющая преемственности власти [Литвина, Успенский, 2006, с. 12–13]. Отказ от имен предков – это перечеркивание прав на владение и своего места в роду Рюриковичей.

Суммируя сказанное, в конечном виде генеалогия городенских князей выглядит так:

Схема 3

Однако все эти аргументы можно было бы не приводить, если бы в ряде летописей не было прямого указания на происхождение отца Всеволодка. Хотя это поздние летописи XV–XVI вв., но их известие уникально и, по нашему мнению, ставит точку в этом генеалогическом споре. В самой ранней из них – Ермолинской летописи 80-х гг. XV в. – под 6777 г. говорится о походе коалиции князей во главе с киевским князем Мстиславом Изяславичем на половцев,

---

¹⁰ Там же. Стб. 284.

¹¹ Там же. Стб. 196.

где читаем: «Ходи Мстиславъ Изяславичъ со братьею своею на Половци; и Рюрикъ Ростиславичъ; и полкъ брата его Давида, а самому не здравствующу; и Изяславичъ Ярославъ и Ярополкъ; тогда же на томъ пути преставися Мстиславъ Всеволодовичъ Мстиславичъ...»¹². В Никоновской летописи о том же событии под 6676 г. сказано: «Тогда же на томъ пути преставися князь Мстиславъ Всеволодовичъ Мстиславича»¹³. Однако, указав такое важное для нас происхождение последнего, само летописец ошибочно пишет о его смерти. Более верно и с той же фиксацией имени отца Всеволода это сообщение сохранилось в Тверской летописи под 6676 г.: «(Иде) князь великій Мъстиславъ Изяславичъ з братією на Половци. Рурикъ Ростиславичъ и полкъ брата его Давыда, а самому нездравующу, тогда же на томъ пути и преставися; съ нимъ же братіа Изяславичи Ярославъ и Ярополкъ, и Мъстиславъ Всеволодичъ Мстиславича...»¹⁴. Действительно, Мстислав Всеволодович тогда вовсе не умер, а продолжил упоминаться в летописях до 1183 г.¹⁵ Как бы разные поздние летописи путем переработки изначального текста ни искажали имя умершего князя (на самом деле это был Ярополк Изяславич), интересующее нас лицо названо точно¹⁶. Летописный год похода при корректировке дает 1168 г. [Домбровский, с. 248]. Учитывая особую форму написания имени отца Мстислава, нет никакого сомнения в том, какое отчество носил Всеволодо. Вероятно, известие о половецком походе 1168 г. с оригинальным упоминанием городенского князя восходит к общему протографу. Как полагал А. С. Лурье, он отразил некий южнорусский источник конца XII в. [Лурье, с. 154].

Чтобы отбросить теоретическую вероятность принадлежности Всеволода к потомству какого-нибудь другого Мстислава конца XI – начала XII в., отметим, что их было еще два: старший сын Мономаха киевский князь Мстислав Владимирович (ум. 1132 г.) и его троюродный брат Мстислав Святополчич (ум. 1099 г.). Что касается первого, то это невозможно, так как его сын князь с именем Всеволод, князь псковский, умерший в 1138 г., хорошо известен и надежно идентифицирован [Домбровский, с. 100–113], да и в таком случае он бы женился на родной тетке! Второй Мстислав, погибший в 1099 г., сын киевского князя Святополка Изяславича, потомства не имел, но если предположить существование у него сына с именем Всеволод, то выйдет, что его двоюродный брат Ярослав Святополчич сначала женился в 1112 г. на племяннице, а затем сам Всеволод вступил в брак с ее теткой¹⁷. Но и это не конец несообразностей. Тогда дальше дочь Всеволода в 1144 г. вышла замуж за двоюродного дядю Юрия Ярославича, но в таких близкородственных степенях Рюриковичи никогда браки не заключали¹⁸. Таким образом, единственный Мстислав, который мог быть отцом Всеволода, – это внук Игоря Ярославича. В одной из своих взаимоисключающих генеалогических реконструкций В. Н. Татищев так и называл Всеволода Городенского Мстиславичем, только не тем [Татищев, 1963, с. 160].

Подводя итог, следует констатировать, что сообщение о городенском князе Всеволоде как Давыдовиче, сыне Давыда Игоревича, является хотя и устоявшимся в исторической науке с XVIII в., но ошибочным, что подтверждается критическим анализом генеалогических сведений автора «Истории Российской». Приведенные многочисленные аргументы (антропонимические, матримониальные, владельческие, генеалогические и проч.) подкрепляются четким указанием ряда летописей, называющих отцом Всеволода Мстислава,

¹² ПСРА. М., 2004. Т. 23. С. 47.

¹³ ПСРА. М., 2000. Т. 9. С. 235.

¹⁴ ПСРА. М., 2000. Т. 15. Стб. 239.

¹⁵ ПСРА. Т. 2. Стб. 631.

¹⁶ Літопис руський. С. 293.

¹⁷ ПСРА. Т. 2. Стб. 247–248, 273.

¹⁸ Там же. Стб. 317.

в котором невозможно видеть никого, кроме внука Игоря Ярославича. Иного варианта просто нет.

Литература

- Абуков С. Н. Внутридинастическая брачная политика Владимира Мономаха и его сына Мстислава в первой трети XII в. // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Вып. 11. № 5 (39). С. 8–12.
- Абуков С. Н. К вопросу о происхождении городенских князей // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 9–14. [Абуков, 2016а]
- Абуков С. Н. Седьмая степень родства во внутридинастических браках Рюриковичей в XII веке // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). С. 98–101. [Абуков, 2016б]
- Алексеев Л. В. Смоленская земля. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980. 260 с.
- Войтович Л. В. Княжа доба: портрети еліти. Біла Церква, 2006. 782 с.
- Гостев А. П. О возникновении удельного Городенского княжества и князьях городенских // Наш радавод. Гродна, 1993. Ч. 1. С. 107–109, 164–167.
- Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей: первые поколения (до начала XIV в.). СПб., 2015. 879 с.
- Кибинь А. С. От Ятвязи до Литвы: Русское пограничье с ятвягами и Литвой в X–XIII веках. М., 2014. 272 с.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропониимики. М., 2006. 904 с.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Внутридинастические браки между троюродными братьями и сестрами в домонгольской Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 3 (49). С. 45–68.
- Лурье А. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. 283 с.
- Назаренко А. В. Городенское княжество и городенские князья в XII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. Памяти члена-корреспондента РАН А. П. Новосельцева. 1998. М., 2000. С. 169–188.
- Папуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М.; Л., 1950. 333 с.
- Плахонин А. Г. «История Российская» В. Н. Татищева и исследование генеалогии Рюриковичей // Средневековая Русь. М., 2004. Вып. 4. С. 321–330.
- Путешествие игумена Даниила по Святой земле, в начале XII в. / Изд. Археографическою комиссиею под ред. А. С. Норова, с его критическими замечаниями. СПб., 1864. 444 с.
- Соловьев А. В. Городенские князья и Деремела // *Russia Mediaevalis*. 1992. Bd 7, 1. S. 69–83.
- Соловьев С. М. История России с древнейших времен. В 18 кн. М., 1988. Кн. 1. 797 с.
- Татищев В. Н. История Российская. В 7 т. М.; Л., 1963. Т. 2. 352 с.
- Татищев В. Н. История Российская. В 7 т. М.; Л., 1964. Т. 3. 333, 5 с.

References

- Abukov, S. N. Vnutridinasticheskaia brachnaya politika Vladimira Monomakha i ego syna Mstislava v pervoi treti XII v. [Nutrigenetics Marriage Policy of Vladimir Monomakh and His Son Mstislav in the First Third of the 12th Century]. In *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2015. Issue 11. No. 5 (39). Pp. 8–12.
- Abukov, S. N. K voprosu o proiskhozhdenii gorodenskikh knyazei [Notes on the Origin of the Goroden Princes]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2016. No. 3. Pp. 9–14. [Abukov, 2016a]
- Abukov, S. N. Sed'maya stepen' rodstva vo vnutridinasticheskikh brakakh Ryurikovichei v XII veke [The 7th Degree of Kinship in Marriages within Rurikids in the 12th Century]. In *Samarskii nauchnyi vestnik*. 2016. No. 4 (17). Pp. 98–101. [Abukov, 2016b]
- Alekseev, L. V. Smolenskaya zemlya. Ocherki istorii Smolenshchiny i Vostochnoi Belorussii [Smolensk Land. Essays on the History of Smolensk and Eastern Belarus]. Moscow, 1980. 260 p.

- Dombrovskii, D. Genealogiya Mstislavichei: pervye pokoleniya (do nachala XIV v.) [Genealogy of the Mstislaviches: The First Generations (Before the Beginning of the 14th Century)]. Saint Petersburg, 2015. 879 p.
- Gostev, A. P. O vozniknovenii udel'nogo Gorodenskogo knyazhestva i knyaz'yakh gorodenskikh [About the Emergence of the Goroden Principality and the Goroden Princes]. In *Nash radavod*. Grodna, 1993. Part 1. Pp. 107–109, 164–167.
- Kibin', A. S. Ot Yatvyazi do Litvy: Russkoe pogranich'e s yatvyagami i Litvoi v X–XIII vekakh [From Yatvyaz to Lithuania: Russian Borderland with Yatvyags and Lithuania in the 10th – 13th Centuries]. Moscow, 2014. 272 p.
- Litvina, A. F., Uspenskii, F. B. Vybor imeni u russkikh knyazei v X–XVI vv.: Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki [The Choice of the Name of Russian Princes in the 10th – 16th Centuries: Dynastic History through the Prism of Anthroponymy]. Moscow, 2006. 904 p.
- Litvina, A. F., Uspenskii, F. B. Vnutridinasticheskie braki mezhdru troyurodnymi brat'yami i sestrami v domongol'skoi Rusi [Dynastic Matrimony Between Cousins and Second Cousins in the Pre-Mongolian Rus']. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2012. No. 3 (49). Pp. 45–68.
- Lur'e, A. S. Obshcherusskie letopisi XIV–XV vv. [All-Russian Chronicles of the 14th – 15th Centuries]. Leningrad, 1976. 283 p.
- Nazarenko, A. V. Gorodenskoe knyazhestvo i gorodenskie knyaz'ya v XII v. [Goroden Principality and the Goroden Princes in the 12th Century]. In *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. Pamyati chlenakorrespondenta RAN A. P. Novosel'tseva*. 1998. Moscow, 2000. Pp. 169–188.
- Pashuto, V. T. Ocherki po istorii Galitsko-Volynskoi Rusi [Essays on the History of Galician-Volyn Rus]. Moscow; Leningrad, 1950. 333 p.
- Plakhonin, A. G. "Istoriya Rossiiskaya" V. N. Tatishcheva i issledovanie genealogii Ryurikovichei ["Russian History" by V. N. Tatishchev and the Study of the Rurikids Genealogy]. In *Srednevekovaya Rus'*. Moscow, 2004. Issue 4. Pp. 321–330.
- Puteshestvie igumena Daniila po Svyatoi zemle, v nachale XII v. [Abbot Daniel's Journey through the Holy Land, at the Beginning of the 12th Century]. Published by Arkheografic Commission under edition A. S. Norov, with his critical remarks. Saint Petersburg, 1864. 444 p.
- Solov'ev, A. V. Gorodenskie knyaz'ya i Deremela [Goroden Princes and Deremela]. In *Russia Mediaevalis*. 1992. Bd 7, 1. S. 69–83.
- Solov'ev, S. M. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen [The History of Russia since Ancient Times]. In 18 books. Moscow, 1988. Book 1. 797 p.
- Tatishchev, V. N. Istoriya Rossiiskaya [Russian History]. In 7 vol. Moscow; Leningrad, 1963. Vol. 2. 352 p.
- Tatishchev, V. N. Istoriya Rossiiskaya [Russian History]. In 7 vol. Moscow; Leningrad, 1964. Vol. 3. 333, 5 p.
- Voitovich, L. V. Knyazha doba: portreti eliti [Princely Era: Portraits of the Elite]. Bila Tserkva, 2006. 782 p.

Sergey N. Abukov

Donetsk National University, Donetsk, Donetsk People's Republic

MSTISLAV VSEVOLODKOVICH MSTISLAVICH:
ABOUT THE ANCESTOR OF THE GORODEN PRINCES

The article is devoted to new arguments related to the dispute about the origin of the princes of Goroden, which is one of the most difficult in the genealogy of the early Rurikids. The author supplemented and developed his previous theses, proving that Mstislav Vsevolodovich, the grandson of Igor Yaroslavich, whose son was Vsevolodko, was the ancestor of this line of ancient Russian princes. One of the confirmations of this genealogical scheme, along with anthroponymic, matrimonial, possessive and other arguments, includes a direct indication in late chronicles, directly calling Mstislav as the father of Vsevolodko.

Keywords: Vsevolodko, Mstislav, Rurikids, Goroden, a prince, origin, genealogy, an ancestor

